

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕТОДЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ
КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Правовое сопровождение
бизнеса (бизнес-юрист)», направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001662
Шнуренко Ярослава Олеговича

Научный руководитель:
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
к.ю.н., доцент
Федорященко А.С.

Рецензент:
Начальник юридического отдела
ООО «Актив»
Пономарева Ю.Е.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Альтернативные методы урегулирования коммерческих споров как правовой феномен.....	10
1.1. Правовая сущность и значение альтернативных методов разрешения коммерческих споров.....	10
1.2. Классификация альтернативных методов разрешения коммерческих споров.....	15
Глава 2. Отдельные виды альтернативных методов разрешения коммерческих споров	31
2.1. Арбитраж (третейское разбирательство) как один из основных альтернативных методов урегулирования коммерческих споров.....	31
2.2. Использование медиации при урегулировании коммерческих споров...	38
2.3. Перспективы совершенствования альтернативных методов разрешения внешнеэкономических споров	46
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность заявленной темы научной работы является обусловлена следующими причинами.

Необходимость выработки альтернативных способов разрешения правовых споров возникла давно. Развитие законодательства, социально-правовых и экономических отношений, переход к цивилизованным методам решения конфликтов, а также кризисные явления способствуют увеличению числа арбитражных дел в судах. И, к сожалению, судебное решение не всегда означает прекращение спора между сторонами. В связи с этим альтернативные процедуры урегулирования споров являются одним из приоритетных направлений развития существующих в Российской Федерации механизмов разрешения споров и защиты нарушенных субъективных прав.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»¹ указывается на необходимость применения альтернативных процедур в качестве способа снижения нагрузки на судей и, как следствие этого, эффективного использования бюджетных ресурсов, повышения качества отправления правосудия.

При этом альтернативные механизмы положительно влияют и на сами правоотношения, так как целевыми ориентирами альтернативных методов разрешения коммерческих споров являются:

- содействие развитию партнерских деловых отношений;
- формирование этики делового оборота;
- гармонизация социальных отношений.

21 сентября 2017 года на встрече с Президентом Российской Федерации были высказаны пожелания о необходимости совершенствования

---

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 13.

примирительных процедур, и 6 октября 2017 г. утвержден Перечень поручений Президента Российской Федерации N Пр-2042, в числе которых рассмотрение вопроса о совершенствовании регулирования примирительных процедур при рассмотрении дел государственными судами.

Поэтому изучение теоретических основ и практического опыта урегулирования коммерческих споров с применением альтернативных процедур, выявление потенциала и преимуществ их использования, подготовка предложений по развитию и применению являются основными задачами обобщения опыта работы судейского корпуса в сфере применения альтернативных методов урегулирования споров.

Объектом исследования данной диссертационной работы выступают альтернативные методы урегулирования коммерческих споров и их применение в арбитражном судопроизводстве.

Предметом научного анализа являются нормы российского права (прежде всего, арбитражного процессуального), регулирующие использование альтернативных процедур урегулирования коммерческих споров.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ закрепленных в российском законодательстве альтернативных процедур урегулирования коммерческих споров, обобщение арбитражной практики в обозначенной сфере, а также выявление тенденций и перспективных возможностей по развитию исследуемого института.

В соответствии с указанной целью в работе поставлены следующие **задачи**:

- дать общую характеристику альтернативным методам урегулирования коммерческих споров как правовому феномену;
- вывить и охарактеризовать отдельные виды альтернативных методов разрешения коммерческих споров.

Методологическая основа работы включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, логический,

исторический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

В процессе написания работы были использованы **теоретические** исследования в области гражданского, предпринимательского, процессуального права. Основой для выводов послужили труды таких ученых, как: Аболонин В.О., Аллахвердова О.В., Бекашева Д.И., Богуславский М.М., Гайдаенко Шер Н.И., Давыденко Д.Л., Ерпылева Н.Ю., Зайцев А.И., Зверева Н.С., Ибрагимов А., Калашникова С.И., Козюк М.Н., Колясникова Ю.С., Лазарев С.В., Лебедев М.Ю., Носырева Е.И., Цечоев В.К. и другие.

Нормативную основу исследования составили Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» и другие законы, подзаконные нормативные акты, законопроекты.

Эмпирическую основу работы составили материалы арбитражной практики и статистические данные, которые характеризуют проблемы правоприменительной деятельности в данной сфере.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе альтернативных методов разрешения коммерческих споров с учетом перспектив их развития и совершенствования в свете разработки Концепции единого процессуального законодательства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов и предложений автора при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме, а также в правотворческом процессе. Кроме того, результаты данного исследования могут быть полезны при преподавании таких дисциплин как «Арбитражное процессуальное право», «Гражданское процессуальное право», «Гражданское

право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право».

Структура работы отвечает поставленным цели и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена общей характеристике альтернативных методов урегулирования коммерческих споров как правового феномена. Вторая глава содержит анализ отдельных видов альтернативных методов разрешения коммерческих споров. В заключение подведены итоги исследования.

Основные результаты исследования представлены в следующих **положениях**, выносимых на защиту:

1. Одним из перспективных направлений совершенствования примирительных процедур в предпринимательской сфере является установление в будущем в законе обязанности сторон обратиться к досудебным способам урегулирования споров. При этом такая обязанность (особенно на фоне обязательного претензионного порядка, введенного в статье 4 АПК с 1 июня 2016 года для большинства экономических споров) не порочит договорной природы альтернативных способов разрешения коммерческих споров. Договорные начала альтернативных методов урегулирования коммерческих споров проявляются не только в самом волеизъявлении на обращение к такому механизму, но и в возможности выбора конкретного способа урегулирования, а также в свободе условий, на которые соглашаются стороны при разрешении спора.

2. Классификация современных альтернативных методов урегулирования коммерческих споров, закрепленных в российском законодательстве, выглядит следующим образом: переговоры, третейское разбирательство (арбитраж), медиация, мировое соглашение.

3. Потенциал переговоров как способа урегулирования коммерческого спора достаточно велик, но в настоящее время недооценен законодателем. Как показывает анализ практики, в большинстве коммерческих договоров имеется положение о необходимости попытки досудебного урегулирования спора. Это свидетельствует о готовности контрагентов использовать

указанный механизм. Тем не менее, данную готовность следует поддержать и легально соответствующими правовыми нормами, чего в настоящее время нет. В частности, закрепить обязательность соглашения, достигнутого в результате таких переговоров, и предусмотреть процедуру его принудительного исполнения.

4. Исходя из понимания альтернативных методов урегулирования коммерческих споров как альтернативы государственному судопроизводству, представляется, что третейское разбирательство – это один из способов урегулирования коммерческих споров.

Существование третейского разбирательства конституционно обосновано такими правами как: свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Существование такой формы урегулирования коммерческих споров как арбитраж также обусловлено свободой договора и автономией воли участников гражданского оборота.

5. Принятие и вступление с 1 сентября 2016 года в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» явилось значительным шагом на пути расширения арбитража внутренних споров. Однако его применение выявило и некоторые проблемы. Одной из них является аффилированность постоянно действующих третейских судов, в частности, при крупных коммерческих структурах. Позиция по поводу решений таких судов менялась даже у Верховного Суда, не говоря уже о нижестоящих судах. Как представляется, вопрос аффилированности таких учреждений надо решать просто и кардинально путем установления презумпции пристрастности.

6. Статистика показывает, что частота обращений сторон коммерческого спора к процедуре медиации ничтожно мала, хотя данный институт изначально задумывался именно для деловой среды, где эскалация конфликта, как правило, ниже, чем, например, в семейных спорах, где затрагиваются личные эмоции и чувства. Такая ситуация свидетельствует о несовершенстве правового регулирования медиации.

При этом Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к сожалению, не содержит необходимых направлений и ориентиров, которые должны быть учтены при разработке будущего процессуального законодательства применительно к процедуре судебной медиации.

7. Наиболее перспективным направлением развития института медиации видится его распространение на споры, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также закрепление в АПК категорий дел с обязательностью применения медиативной процедуры.

8. Развитию процедур альтернативного урегулирования коммерческих споров на международной арене должно способствовать принятие специальной конвенции, над которой в настоящее время работает ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли). Одной из основных проблем применения альтернативных механизмов урегулирования коммерческих споров во внешнеэкономических отношениях является исполнение соглашений, достигнутых в результате таких процедур. Представляется, что положения будущей конвенции в этом вопросе должны быть следующими. Мировое соглашение, надлежащим образом утвержденное в соответствии с законодательством страны, где оно было заключено, должно подлежать исполнению в странах-участницах в упрощенном порядке. Основания для отказа в исполнении утвержденного в соответствии с законодательством страны места заключения соглашения

должны быть сходны по объему с основаниями, предусмотренными Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

Апробация результатов исследования прошла в рамках участия в научных конференциях и выразилась в опубликовании двух научных статей: «Перспективный потенциал правового регулирования альтернативных методов урегулирования коммерческих споров»; «Правовые последствия заключения медиативного соглашения в арбитражном процессе».

Глава 1. Альтернативные методы урегулирования коммерческих споров как правовой феномен

1.1. Правовая сущность и значение альтернативных методов разрешения коммерческих споров

Стабильность, понятность и предсказуемость правового регулирования - один из важнейших факторов благоприятной среды для предпринимательства. Об этом в свое время говорил и О.С. Иоффе, подчеркивая, что «важно... добиваться логического и практического согласования последствий, которые порождаются различными по содержанию, но так или иначе связанными между собой нормативными актами»¹.

Правовая защита предпринимателя - мощная предпосылка финансового развития. Существенным показателем эффективности этой защиты является качество правоприменения. Общее право ассоциируется с меньшим формализмом судебных процедур и большей независимостью судей². С таким подходом не согласны исследователи из стран континентальной системы права³. В современных условиях эти отличия сглаживаются, наблюдается взаимопроникновение правовых систем и институтов, «заражение» общего права институтами гражданского права и имплантация отдельных понятий или институтов общего права (прежде всего, в сфере регулирования предпринимательских отношений) в систему гражданского права⁴. Мировой тенденцией также является постоянное усложнение

---

¹ Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки. Избранные труды: В 4 т. Т. IV / Сост., предисл. И.П. Грешникова; вступ. ст. А.Г. Диденко, А.Г. Потюкова; Пер. Д.М. Короткова. СПб., 2010. С. 118.

² Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.

³ Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing business Всемирного банка) / Франсуа Барьер и др.; Пер. с фр. А. Грядова. М., 2007.

⁴ Доронина Н.Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. 2015. N 5. С. 125 - 133; Семилютина Н.Г. Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве // Журнал российского права. 2015. N 5. С. 134 - 142.

законодательства, ставшее проблемой по обе стороны Атлантики¹, равно как и безудержный рост числа нормативных актов (словно законодатели решили, что их роль состоит в написании подробнейшей инструкции по эксплуатации экономики на все случаи жизни). Можно согласиться с американским журналистом Филиппом К. Ховардом, предложившим периодически устраивать «генеральную уборку» законодательства, отменяя бесполезные нормативные акты, а также включать в новые нормативные акты положения об ограничении срока их действия («закатные положения»)².

Экономическая взаимозависимость государств, увеличение объема и разнообразия торговых отношений между субъектами внешнеэкономической деятельности, усложнение сделок с иностранным элементом - характерная черта нашего времени и долгосрочная тенденция мирового развития. Майкл Шермер (Michael Shermer)³ отмечает, что торговля и товарообмен - основные обстоятельства поддержания мира, принимая во внимание моральные и практические преимущества торговли за нужную вам вещь перед риском быть убитым за овладение ею. Торговля не предотвращает войну и межгосударственную вражду, но уменьшает их вероятность. Поэтому выработка эффективных механизмов разрешения внешнеэкономических споров, применение согласительных процедур могут способствовать в том числе и решению более широкой задачи поддержания мира.

Несмотря на растущую стандартизацию оформления наиболее часто заключаемых сделок, введение единой терминологии, взаимопроникновение понятий и норм из разных систем права, различия в понимании содержания заключаемых договоров в большинстве случаев сохраняются (это показывает рост числа обращений в международные арбитражи, расцвет новых институционных центров разрешения споров в Азии и адаптация правил авторитетных постоянно действующих международных арбитражей в Европе

---

¹ Fergusson Niall. *The Great Degeneration How Institutions Decay and Economies Die* Penguin Books 2014. P. 97 Howard, Philipp K. *It's Time to Clean House*. Atlantic Monthly, 14 March 2012.

² Howard Philipp K. *It's Time to Clean House*. Atlantic Monthly, 14 March 2012.

³ Shermer Michael. *The moral arc: how science and reason lead humanity toward truth, justice and freedom*. Henry Holt and Company, LLC. NY, 2015.

к изменениям на рынке и потребностям пользователей). С учетом разнообразия подходов участников сделок к ведению предпринимательской деятельности, формирующихся под влиянием таких факторов, как принятые в стране участника торговые обыкновения и обычаи, культура взаимодействия участников, правовое регулирование предпринимательской деятельности, конфликты и споры неизбежны. Их число будет увеличиваться, и это нормальное явление.

Должны ли механизмы разрешения споров усложняться (таким образом, чтобы их понять, провести и применить мог только специалист - что хорошо для юристов, но затратно для сторон) или, напротив, необходимо предоставить пользователям на выбор простые понятные способы их разрешения, которые можно будет сочетать между собой в любых необходимых для разрешения конкретного спора комбинациях до достижения желаемого сторонами результата, позволяя им сохранять контроль над затратами - как финансовыми, так и временными? Очевидно, что последний вариант предпочтителен, особенно в условиях финансового кризиса.

Примерный (но не исчерпывающий) перечень таких механизмов урегулирования споров и их принципов должен быть зафиксирован в законе, как и требования к оформлению их результата с тем, чтобы обеспечить возможность принудительного исполнения достигнутого по итогам взаимодействия сторон соглашения. Эти требования не должны быть более обременительными, чем требования к мировым сделкам, утверждаемым судами, а в международном обороте - более обременительными, чем требования к арбитражным решениям на согласованных условиях, предъявляемые международными соглашениями (в первую очередь - Нью-Йоркской конвенцией 1958 г.¹). Поэтому конкурентоспособность страны (как популярного среди пользователей форума для разрешения международных

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.

коммерческих споров и привлекательного для частных инвесторов места вложения капитала, где обеспечивается эффективная защита интересов инвестора) или статус регионального объединения (связанного взаимными соглашениями о признании и исполнении соглашений об урегулировании инвестиционных споров) в среднесрочной перспективе зависит от наличия закрепленной в законе системы альтернативных способов разрешения споров, а также международных соглашений, обеспечивающих признание и исполнение соглашений, достигнутых с использованием этих способов.

Представляется совместимым с договорной природой АРС установление государством обязанности сторон обратиться к досудебным способам урегулирования споров. Во-первых, опыт СССР показывает, что в 90% случаев споры между хозяйствующими субъектами разрешались на досудебной стадии (обязательный претензионный порядок). Во-вторых, стороны сохраняют свободу выбора способа, предпочтительного для данного конкретного спора. В-третьих, такая мера способствует повышению уровня компетентности и воспитанию предпринимателей и юристов, а также их ответственности за выбор способа разрешения спора, соблюдение порядка его разрешения.

Альтернативные способы разрешения споров (в том числе коммерческих) за рубежом имеют давнюю историю.

В России «третейское судопроизводство, как форма общественной юрисдикции, вообще предшествовало государственному правосудию»¹. В принципе способы АРС, такие, как третейские суды, посредничество, мировое соглашение, имеют и в нашей стране длительную историю. Данные институты существенно менялись в зависимости от исторической эпохи с точки зрения количественных и качественных показателей. Истории развития

---

¹ Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. С. 19.

различных процедур АРС в России посвящено довольно много исследований¹.

---

¹ Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Юристъ, 1998. С. 271 - 275 (автор соответствующей главы - Е.А. Виноградова); Вицин А.И. Третейский суд по русскому праву (историко-догматическое рассуждение). М., 1856; Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 53 - 100; Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 10 - 12; Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. N 4; Лебедев М.Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 18 - 20; Логинов П.В. Третейские суды в СССР: Учебно-методическое пособие по гражданскому процессу для студентов вечернего отделения юридического факультета. М., 1963; Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. N 9; Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005; Фархтдинов Я. Источники правового регулирования организации и деятельности третейских судов // Вестник ТИСБИ. 2001. N 4 и др.

1.2. Классификация альтернативных методов разрешения коммерческих споров

Система способов АРС включает механизмы, не предусматривающие участия третьих лиц (переговоры сторон), «представительские» и «основанные на участии» способы, подразумевающие наделение юристов сторон представительскими функциями и возложение на них задач по достижению соглашения, а также способы, подразумевающие участие третьих лиц. Последняя группа представляет способы, отличающиеся друг от друга по роли третьего лица (от «содействия в урегулировании» до вынесения обязательного для сторон решения). В эту группу входят согласительные процедуры, в том числе медиация, ранняя оценка спора, ранняя оценка дела с участием эксперта (включая судебное мини-разбирательство), экспертиза по вопросам, отличным от юридических, советы по разрешению споров и третейский суд (международный арбитраж). По нашему мнению, для моделирования подходящей для разрешения конкретного спора процедуры с учетом желаемой роли нейтрального третьего лица можно воспользоваться «сеткой Л. Рискина», изначально созданной для формирования моделей медиации¹.

Предлагаются и другие классификации АРС. Так, на сегодняшний день в Российской Федерации получили законодательное закрепление и используются следующие способы АРС.

Переговоры. В российском праве отсутствуют отдельные законодательные положения, посвященные порядку проведения переговоров в целях урегулирования конфликта. Тем не менее, говоря об АРС в России, российские авторы нередко приводят общее описание переговоров как одной из процедур АРС².

---

¹ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011. С. 64 - 65.

² Ибрагимов А. Медиация как способ разрешения коммерческих споров // Судебная защита прав инвесторов: Сборник научных статей. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2010. С. 143; Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург,

В настоящее время в свете вступивших в силу в июне 2015 г. положений Гражданского кодекса Российской Федерации¹ наблюдается возрождение интереса к исходной форме урегулирования коммерческих споров - коммерческим переговорам. Положения Гражданского кодекса Российской Федерации, относящиеся к переговорам и соглашению о порядке проведения переговоров, стали отражением лучшей международной практики, синтезировавшей воззрения ведущих специалистов из разных правовых систем в Принципах международных коммерческих переговоров УНИДРУА² и практику международного предпринимательского сообщества в Принципах ведения коммерческих переговоров Международной торговой палаты. Преимущества такого способа разрешения споров - в гибкости механизма переговоров, их возобновляемости и обратимости результата.

На практике почти все заключаемые в ходе осуществления предпринимательской деятельности договоры содержат условие об обязанности сторон попытаться предварительно, до обращения в суд, урегулировать спор путем проведения переговоров. Однако неисполнение этой обязанности не влечет каких-либо последствий для контрагентов, в первую очередь потому, что отсутствуют законодательно установленные формы фиксации исполнения данной обязанности сторон, а формулировка договорного условия, не предполагающая, как правило, закрепление согласованного сторонами порядка проведения переговоров, зачастую не позволяет квалифицировать данное условие как условие о предварительном досудебном порядке урегулирования спора, обязательного для сторон в силу договора. Поэтому целесообразным видится законодательное закрепление правила об оформлении достигнутых сторонами договоренностей в виде соглашений, которые возможно исполнить принудительно.

2009. С. 22; Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: Научное исследование. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 50 и др.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

² Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 450 - 552.

Третейское разбирательство (арбитраж). Российские юристы в большинстве своем относят арбитраж к категории АРС. Так, Е.И. Носырева на основе исследования способов АРС, существующих в США, пришла к выводу о том, что под АРС понимается «совокупность разнообразных правомерных процедур, не относящихся к традиционному судебному разбирательству»¹. Она подчеркивает, что АРС представляют собой альтернативу гражданскому судопроизводству, обращая внимание на то, что такое понимание предопределяет «подход к выявлению соотношения между альтернативными системами и правосудием»². Такой же точки зрения придерживаются Б.Р. Карабельников³, В.К. Цечоев⁴, И.М. Стрелов⁵, М.А. Рожкова⁶ и др. Вместе с тем имеют место и противоположные позиции российских авторов относительно причисления арбитража к АРС⁷. Мы придерживаемся позиции, согласно которой третейские суды и международные коммерческие арбитражи относятся к АРС.

В настоящее время российское законодательство закрепляет две категории третейских судов: а) третейские суды для рассмотрения споров внутреннего характера и б) третейские суды, рассматривающие споры из договорных и иных отношений, возникающих при осуществлении внешнеторговой и других видов международной экономической деятельности, а также споры предприятий с иностранными инвестициями⁸,

---

¹ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 8.

² Носырева Е.И. Указ. соч. С. 3, 8. Конституционный Суд РФ в своем Определении от 04.06.2007 N 377-О-О также называет третейское разбирательство альтернативной формой защиты гражданских прав.

³ Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 2.

⁴ История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных процедур в России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.К. Цечоева. М.: Проспект, 2014. С. 212.

⁵ Стрелов И.М. Некоторые вопросы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Арбитражные споры. 2008. N 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Рожкова М.А. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7, 14.

⁸ Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 61 - 74.

иначе говоря, третейские суды, рассматривающие гражданско-правовые споры с иностранным элементом (международный коммерческий арбитраж).

Соответственно этому в России до недавнего времени действовали два закона о третейских судах: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»¹ и Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»². Кроме того, положения, касающиеся функционирования третейских судов и международных коммерческих арбитражей и их взаимодействия с государственными судами, рассматривающими коммерческие споры содержатся в процессуальном кодексе: ст. 4, 21, 31, 62, 90, 92, 135, 148, 150, 230 - 246, 320 АПК РФ³.

Состояние современного российского законодательства о третейских судах, в том числе положений Арбитражного процессуального кодекса РФ, представляет собой «существенный шаг вперед на пути развития института третейского разбирательства в Российской Федерации»⁴. Однако нельзя сказать, что осуществляемое до недавнего времени правовое регулирование деятельности третейских судов и арбитражей в России было идеальным. Имелось множество проблем, в том числе касающихся взаимодействия третейских и государственных судов, процедуры третейского разбирательства, отсутствия независимых органов содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, наличия правовых коллизий и пробелов законодательства по многим вопросам, требующим законодательного урегулирования, наличия дисбаланса в регулировании правового положения и процедуры разрешения споров во внутренних третейских судах и международных коммерческих арбитражах и многое другое.

---

¹ Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3019 (документ утратил силу).

² Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1240.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

⁴ Лебедев М.Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 4.

Отдельно стоит отметить ставшую особенно актуальной в последние годы проблему небеспристрастных третейских судов, созданных при крупных компаниях и кредитных организациях, выносящих решения в пользу своих учредителей. Собственные третейские суды существуют при таких корпорациях, как ПАМ «Газпром», ЛУКОЙЛ, Уральская горно-металлургическая компания, КамАЗ, Сбербанк и др.

Высший Арбитражный Суд РФ в свое время последовательно указывал на необходимость отказываться в выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов в связи с нарушением гарантий объективной беспристрастности постоянно действующего третейского суда в случае, если третейский суд рассматривает дела, стороной в которых является юридическое лицо, создавшее, финансирующее и контролирующее данный третейский суд, либо если сторона спора связана с таким юридическим лицом¹.

Между тем Конституционный Суд РФ отнесся критически к позиции Высшего Арбитражного Суда РФ по данному вопросу, указав, что государственным судам необходимо «устанавливать нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора именно конкретным составом третейского суда», хотя «учет в этих целях его организационно-правовых связей со сторонами спора» не исключается. То есть само по себе рассмотрение третейским судом спора с участием учредителей третейского суда и контролирующих его лиц не дает оснований для вывода о нарушении принципа беспристрастности третейского разбирательства, а следовательно, для отказа в выдаче исполнительного листа².

---

¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2011 N 17020/10, от 22.05.2012 N 16541/11, от 16.07.2013 N 1567/13, от 29.10.2013 N 8445/13 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

Такой подход был воспринят и Верховным Судом РФ¹. Однако позднее Верховный Суд РФ ввел понятие аффилированности третейского суда, которая предполагается в любом случае, если одна из сторон связана с учредителем третейского суда². В сущности, как верно отмечает В.В. Ярков, «введение презумпции аффилированности постоянно действующих третейских судов по сути дела возрождает отвергнутый в актах Конституционного Суда РФ тезис об их якобы прирожденной объективной пристрастности»³, более того, такая позиция представляется спорной по целому ряду причин, вследствие чего оценивается негативно.

Однако в общественном сознании такие «карманные» третейские суды являются однозначно небеспристрастными и используемыми их учредителями для получения решений в свою пользу.

В связи с наличием перечисленных недостатков, а также с необходимостью дополнительно обеспечить беспристрастность третейских судов в рамках решения проблемы «карманных» третейских судов в настоящее время в России осуществляется реформирование института третейского разбирательства.

Так, 29 декабря 2015 г. принят Федеральный закон N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁴, вступивший в силу с 1 сентября 2016 г.; данный Закон принят с учетом мирового опыта организации и деятельности третейских судов и направлен на гармонизацию процедуры рассмотрения споров внутренними третейскими судами и международными коммерческими арбитражами, а также на решение существующих в сфере регулирования третейского разбирательства и перечисленных выше проблем.

---

¹ Определения Верховного Суда РФ от 24.02.2015 по делу N А67-1587/2014; от 30.12.2014 N 304-ЭС14-495 по делу N А67-1587/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2015 N 310-ЭС14-4786 по делу N А62-171/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ярков В.В. Тожественна ли аффилированность объективной беспристрастности, или «Новое вино» в старые меха? // Третейский суд. 2015. N 4. С. 25.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 2.

Рассматриваемый Закон существенным образом изменяет порядок создания третейских судов, регулируя процедуру создания постоянно действующих арбитражных учреждений и осуществление ими деятельности, включая установление минимальных требований к их внутренним документам и внутренней организации¹. Необходимость создания в России постоянно действующих арбитражных учреждений, т.е. подразделений некоммерческих организаций, выполняющих на постоянной основе функции по администрированию арбитража и регламентации их деятельности, вызвано низким уровнем доверия к существующим третейским судам и появлению в нашей стране такого феномена, как «карманные» третейские суды².

Во многом данный Закон реформирует и модель взаимодействия между государственными и третейскими судами, устраняя значительную часть существовавших проблем в данной сфере. В связи с принятием указанного Закона внесены изменения и в действующее законодательство, в том числе в те статьи процессуальных кодексов РФ³, которые непосредственно затрагивают вопросы взаимодействия государственных и третейских судов. С этой точки зрения изменения российского законодательства должны оцениваться позитивно. Однако ряд вопросов и проблем в сфере взаимодействия третейских и государственных судов (в рамках нашей темы – арбитражных судов) все же сохраняется, несмотря на существенный прогресс в деле совершенствования модели взаимодействия.

Медиация. В Российской Федерации на сегодняшний день существует лишь несудебная медиация, однако отдельные авторы указывают на возможность установления в ближайшем будущем в нашей стране и судебной медиации (по модели «сближенной» судебной медиации). В

---

¹ Пояснительная записка к проекту ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=788111-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=788111-6)

² Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 29.

зависимости от того, кто проводит процедуру, выделяют «сближенную» и «интегрированную» модели судебной медиации. «Сближенная» модель судебной медиации предполагает, что медиация проводится профессиональным медиатором, работающим вне здания суда; медиация в рамках такой модели представляет собой стороннюю по отношению к судебному разбирательству, но непосредственно связанную с ним, процедуру. Интегрированная судебная медиация предполагает проведение процедуры специально обученным действующим судьей или одним из сотрудников суда¹.

Впервые в современной России медиация как способ АРС получила детальную законодательную регламентацию с принятием ФЗ от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»². Регулированию процедуры медиации при разрешении экономических споров посвящены также отдельные статьи Арбитражного процессуального кодекса (ст. 56, 135, 138, 153, 158). В последние десятилетия появилось достаточно много научных работ, посвященных медиации³.

Действующее законодательство РФ о процедуре медиации далеко не идеально, существуют проблемы, связанные с регламентацией вопросов взаимодействия данной процедуры и арбитражного судопроизводства, в частности, в части последствий заключения соглашения о применении процедуры медиации, последствий заключения медиативного соглашения и др. В этой связи не вызывает сомнений тот факт, что в ближайшем будущем

---

¹ Аболонин В.О. Перспективы российской модели судебной медиации // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1172>

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

³ Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. 2011. N 5; Он же. К вопросу о коммерческой медиации в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 4; Он же. Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 10; Он же. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014; Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012; Калашникова С.И. Указ. соч.; Колясникова Ю.С. Указ. соч.; Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012 и др.

будет продолжен процесс совершенствования законодательного регулирования процедуры медиации в России.

До принятия вышеназванного Закона ст. 138 АПК РФ содержала норму о возможности обращения сторон спора «к иным примирительным процедурам», нежели заключение мирового соглашения, однако в российском законодательстве отсутствовали законодательные акты, закрепляющие порядок проведения и виды «иных примирительных процедур». Между тем и при отсутствии законодательного урегулирования рассматриваемой процедуры в России организовывались центры по проведению примирительных процедур (Коллегия посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ, Центр по разрешению корпоративных споров при РСПП), а также образовательные и просветительные центры (Центр развития посредничества в переговорах и разрешении конфликтов в Санкт-Петербурге, Центр примирительных процедур в Москве¹, Центр медиации Уральского государственного юридического университета в Екатеринбурге).

В силу того что законодательное закрепление медиация в Российской Федерации получила только в 2011 г., в настоящее время практика обращения к этой процедуре особенно у предпринимателей невелика (хотя данные официальной статистики по частоте обращения к медиации на территории всей России на сегодняшний день отсутствуют). Причинами этого являются в том числе отсутствие в достаточной степени информированности участников коммерческой деятельности о возможности, порядке и условиях обращения к медиативной процедуре, недоверие к данному механизму, отсутствие достаточного количества профессиональных медиаторов и др.

---

¹ Ибрагимов А. Медиация как способ разрешения коммерческих споров. С. 148.

Так, согласно официальным данным за период с 2013 по 2014 г., медиация после возбуждения производства по делам, рассматриваемым арбитражными судами, - в 15 регионах¹.

Для примера приведем статистику эффективности работы «комнаты примирения» Арбитражного суда Свердловской области. Согласно этим данным случаев обращения в «комнату примирения» в 2013 г. было 68, в 2014 г. - 146, с января по август 2015 г. - 26. В результате таких обращений сторонами было принято решение о проведении процедуры медиации в 2013 г. в 20 случаях, в 2014 г. - в 25, в 2015 г. - в 4. По итогам указанных процедур было заключено медиативное соглашение в 2013 г. только в 5 случаях, в 2014 г. - в 9 и в 2015 г. - в 4². Для сравнения укажем, что в 2013 г. в Арбитражном суде Свердловской области было рассмотрено 36 804 дела по спорам, возникающим из гражданских правоотношений³. Из этого можно сделать вывод, что заключением медиативного соглашения в результате обращения в «комнату примирения» в Арбитражном суде Свердловской области окончилось только 0,014% рассмотренных дел. Но этот показатель не абсолютен, поскольку стороны могут обращаться напрямую в центры медиации, а также использовать процедуру медиации до обращения в суд за разрешением спора.

Несмотря на низкий процент обращения сторон спора к процедуре медиации на сегодняшний день, российские авторы указывают на медиацию как на одно из самых перспективных направлений развития АРС в России ввиду того, что «процедура медиации эффективнее простых переговоров сторон без участия посредника (медиатора), возможность проведения медиации прямо предусматривается российским законодательством,

---

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 6.

² Статистические данные о работе «комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области // URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042>

³ Отчет о работе Арбитражного суда Свердловской области в 2013 г. // URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/about/report/2013>

проведение медиации имеет определенное практическое воплощение»¹. В этом плане решение проблем, существующих в сфере взаимодействия медиации и судопроизводства, является одним из важнейших направлений развития и повышения эффективности процедуры медиации в России.

Мировое соглашение. В Российской Федерации не принято относить мировое соглашение к АРС², тем не менее ст. 138 АПК РФ, исходя из ее буквального толкования, относит заключение мирового соглашения к примирительным процедурам. Некоторые авторы также рассматривают мировое соглашение как самостоятельную примирительную процедуру³. Мы склонны согласиться с указанной позицией, поскольку при заключении мирового соглашения стороны самостоятельно приходят к взаимоприемлемому урегулированию имеющихся разногласий и конфликта мирным путем, что влечет за собой ликвидацию спора и прекращение производства по делу без вынесения решения суда. Стоит отметить, что мировое соглашение в этом смысле может рассматриваться и как самостоятельная примирительная процедура, и как результат проведения иных процедур АРС (например, переговоров, медиации).

В праве России под мировым соглашением в собственном смысле понимается прежде всего судебное мировое соглашение. Данное утверждение требует некоторых уточнений. Традиционно классификация мировых соглашений на судебные и несудебные производится по критериям времени, порядка и последствий их заключения: до начала или в ходе судебного разбирательства, в специально установленном законом процессуальном порядке или нет, влекущие процессуальные последствия заключения и возможность их принудительного исполнения или нет⁴.

---

¹ Понасюк А.М. Медиация как альтернатива и дополнение судопроизводству // Мировой судья. 2012. № 9.

² Давыденко Д.Л. Указ. соч. С. 44.

³ Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12; Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 32, 33.

⁴ Давыденко Д.Л. Указ. соч. С. 24; Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9; СПС «КонсультантПлюс»; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 447; Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право:

В системе современного российского права специфическими чертами наделено лишь судебное мировое соглашение относительно уже возникших споров сторон, т.е. соглашение сторон спора, заключаемое в ходе судебного разбирательства, на любой стадии процесса, а также в рамках исполнительного производства. Стоит отметить, что речь идет о мировом соглашении как договоре, имеющем специфический эффект, при этом подразумеваются такие последствия его заключения, как прекращение производства по делу в суде, возможность принудительного исполнения такого соглашения и др. Дореволюционное российское право признавало возможность заключения и досудебных мировых соглашений, имеющих при соблюдении определенных условий и процедур утверждения такие же последствия, как и мировые соглашения, заключенные в ходе судебного разбирательства¹.

В настоящее время заключение соглашений об урегулировании спора возможно и до обращения в суд в соответствии с принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК РФ², однако такое соглашение по существу будет представлять собой простой гражданско-правовой договор, не имеющий специфического эффекта, присущего мировому соглашению. Ввиду чего, на наш взгляд, такие соглашения не следует относить к несудебным мировым соглашениям.

Иной точки зрения придерживается С.В. Лазарев, выделяя в современном российском праве и судебные, и несудебные соглашения по критерию присутствия суда непосредственно при заключении сторонами мирового соглашения. При этом несудебные мировые соглашения вышеназванный автор классифицирует на процессуальные и внепроцессуальные в зависимости от их связи с судопроизводством, где к внепроцессуальным соглашениям относятся соглашения, заключаемые

соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения // Под ред. М.А. Рожковой // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Давыденко Д.Л. Указ. соч. С. 82; Лазарев С.В. Указ. соч. С. 8.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

между лицами, не участвующими в процессе, в том числе между сторонами исполнительного производства. К процессуальным несудебным мировым соглашениям С.В. Лазарев относит соглашения, заключаемые участниками процесса, урегулированные нормами процессуального права, направленные на прекращение производства по делу и утверждаемые судом. С этой точки зрения в российском праве к несудебным мировым соглашениям относятся не только соглашения, приведенные нами выше в качестве примера несудебного мирового соглашения, но и соглашения, имеющие специфические признаки мирового соглашения, как, например, соглашения, заключаемые между сторонами исполнительного производства и подлежащие утверждению судом¹. Однако данная точка зрения не является общепринятой.

Нам представляется более верной точка зрения М.А. Рожковой, выделяющей мировую сделку как родовое понятие и далее разграничивающей видовые понятия внесудебной мировой сделки и собственно мирового соглашения, где мировая сделка - это сделка, заключаемая между сторонами гражданского правоотношения, когда намечается или уже возник спор о праве, но до обращения в суд; такая сделка не подлежит утверждению судом и не влечет процессуальных последствий. Мировое же соглашение, по мнению М.А. Рожковой, «это мировая сделка (взаимная возмездная гражданско-правовая сделка), которая заключается сторонами судебного процесса (либо процедуры исполнения), вступает в действие после ее утверждения судом, порождает для ее участников гражданско-правовые последствия и в предусмотренных законом случаях подлежит принудительному исполнению»². В этом смысле в действующей системе права России законом предусмотрено только судебное мировое соглашение («судебная мировая сделка») и именно в таком понимании в

---

¹ Лазарев С.В. Указ. соч. С. 9, 10.

² Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения // Под ред. М.А. Рожковой (автор соответствующих глав - М.А. Рожкова) // СПС «КонсультантПлюс».

данной работе будет в дальнейшем использоваться категория «мировое соглашение» применительно к российскому праву.

Российское законодательство не содержит подробной регламентации института мирового соглашения при разрешении коммерческих споров, посвящая ему лишь отдельные положения АПК РФ, регламентирующие совершение отдельных процессуальных действий в связи с заключением мирового соглашения, а также последствия заключения мирового соглашения (ст. 49, 51, 62, 135, 138 - 142, 150, 153, 160, 225, 225.4, 225.5).

Практика арбитражных судов России показывает, что стороны спора сравнительно редко используют мировое соглашение как способ урегулирования споров. Согласно официальной статистике процент прекращения производства по делу в арбитражных судах в связи с заключением сторонами мирового соглашения составил 3,3% в 2010 г.; 2,8% в 2011 г.; 2,4% в 2012 г.; 2,5% в 2013 г.¹; 3,1% в 2014 г.²; 3% в первом полугодии 2015 г.³

Приведенная статистика с очевидностью свидетельствует о нечастом использовании сторонами спора данного института. Во многом это обстоятельство, а также низкая частота обращения сторон к иным процедурам АРС объясняются тем, что в нашей стране юридические конфликты в большинстве случаев характеризуются высокой степенью напряженности (эскалации)⁴. Представляется, что повышению привлекательности данного способа АРС для сторон спора в немалой степени будет способствовать решение проблем, существующих в сфере взаимодействия данного способа АРС и арбитражного судопроизводства в Российской Федерации.

---

¹ Справка об утверждении мировых соглашений арбитражными судами Российской Федерации в 2010 - 2013 гг. // URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/2B321D1900F0766CB1E517D03B6FF8A2_9.pdf.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>.

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за первое полугодие 2015 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3193>.

⁴ Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация - конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. С. 102.

Что касается обязательного претензионного порядка урегулирования спора, по нашему мнению, он безусловно, относится к досудебному порядку урегулирования споров, не являясь при этом действительно альтернативным способом урегулирования споров в России.

Во-первых, ввиду того, что на сегодняшний день отсутствует единообразное регулирование претензионного порядка урегулирования споров. Такой порядок может быть предусмотрен договором сторон либо являться обязательным в силу закона. Обязательность соблюдения претензионного порядка до недавнего времени была предусмотрена лишь специальными нормами права и отраслевыми законами. С 1 июня 2016 г. вступила в силу норма ч. 5 ст. 4 АПК РФ, устанавливающая обязательность соблюдения такого порядка для большинства гражданско-правовых споров до обращения в арбитражный суд.

При этом норма ч. 5 ст. 4 АПК РФ закрепляет лишь правило, согласно которому спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении 30 календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом либо договором.

Ни большинство специальных законов, ни норма ч. 5 ст. 4 АПК РФ не устанавливают требований к форме претензии, а также к порядку и срокам ее предъявления и рассмотрения. В законе и доктрине Российской Федерации также отсутствует официальное и единообразное определение претензионного порядка урегулирования споров.

Во-вторых, целью претензионного порядка урегулирования споров является не только собственно урегулирование конфликта. Представляется, что к числу основных целей данного порядка можно также отнести устранение правовой или фактической неопределенности, выяснение позиции другой стороны, создание доказательственной базы для передачи спора на разрешение в судебный орган. Ввиду данного обстоятельства

претензионный порядок также не отнесен нами к истинно альтернативным способам урегулирования спора.

В-третьих, характерным признаком претензионного порядка урегулирования споров является время его осуществления - до обращения в суд.

Таким образом, к действительным альтернативным процедурам разрешения коммерческих споров в России можно отнести лишь медиацию и третейские суды (арбитражи). Остальные перечисленные способы урегулирования споров либо не получили достаточной законодательной регламентации, либо применимы только на этапе судебного разбирательства (что существенно сужает возможности их использования), либо используются для разрешения лишь определенной категории споров.

Глава 2. Отдельные виды альтернативных методов разрешения коммерческих споров

2.1. Арбитраж (третейское разбирательство) как один из основных альтернативных методов урегулирования коммерческих споров

Одной из альтернативных форм урегулирования споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений хозяйствующих субъектов, является третейское разбирательство.

Третейский суд (в современной терминологии - арбитраж (третейское разбирательство)) - суд третьего лица, избранного сторонами¹, старейшая форма разрешения имущественных и неимущественных споров, которая изначально являлась формой частного правоприменения, альтернативой государственным судам².

Конституционный Суд РФ в Постановлении «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»³ выразил позицию по вопросам сущности третейского разбирательства и его правовой природы и конституционных основ. Так, в Постановлении было отмечено, что в Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на положениях Конституции РФ (ст. 45 во взаимосвязи со ст. 8, а

---

¹ Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 440.

² Фурсов Д.А. Третейские суды: пределы легитимности их решений: Учеб. пособие. М.: Статут, 2009. С. 5.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 23. Ст. 3356.

также ст. 34), согласно которым в Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, закрепляется право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. К числу общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников гражданского оборота обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд.

Конституционный Суд РФ также в упомянутом Постановлении указал, что основой третейского разбирательства как способа разрешения гражданско-правовых споров являются: свобода договора, свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, а также закрепленное в Конституции РФ право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности. Особое внимание в Постановлении обращается на то, что третейские суды не осуществляют судебную власть и не входят в судебную систему Российской Федерации, состоящую из государственных судов.

Третейская форма защиты права - юрисдикционная деятельность третейского учреждения и участвующих в деле лиц, направленная на рассмотрение и разрешение переданного по соглашению сторон спора, возникшего из гражданских правоотношений.

Третейское разбирательство - форма рассмотрения правовых споров, осуществляемого на основании соглашения сторон и/или в соответствии с

международным договором, не государственным судом, а третьими по отношению к сторонам спора лицами (третейскими арбитрами), избранными самими сторонами либо избранными (назначенными) в порядке, согласованном сторонами, для принятия по общему правилу окончательного и обязательного для сторон решения по существу спора.

Международный коммерческий арбитраж - третейский суд для разрешения споров сторон, возникающих из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей (ч. 3 ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»).

Одним из основных признаков третейского суда является наличие у него компетенции - властных полномочий определенного содержания и объема. Компетенция третейских судов определяется задачами и функциями, которыми их наделяет государство и участники гражданского оборота.

В соответствии со ст. 2 Закона об арбитраже введены новые понятия и скорректированы уже существующие. Так, например, понятия «арбитраж» и «третейское разбирательство» указаны в качестве синонимов и подразумевают процесс разрешения спора третейским судом и принятия им решения (арбитражного решения). В соответствии с Законом третейским судом называется единоличный арбитр или коллегия арбитров, которые рассматривают конкретное дело.

Классическим стало деление арбитража на два вида - институционный и изолированный. Институционный арбитраж - постоянно действующий орган, созданный, как правило, при торговой палате, торгово-промышленном

союзе, ассоциации, коммерческой организации. В основе его создания лежит учредительный документ - устав, статут или положение, которые и определяют правовой статус арбитража, его внутриорганизационную структуру, механизм функционирования, состав и компетенцию. Порядок рассмотрения споров закрепляется в арбитражном регламенте, представляющем собой правила процедуры данного институционального арбитража. Изолированный арбитраж (арбитраж ad hoc) создается только для разрешения конкретного спора и после вынесения решения прекращает свое существование¹.

За рубежом институциональные арбитражи принято подразделять на национальные и международные, общей или специальной компетенции, а также на арбитражи, рассматривающие как внутренние, так и международные споры, и арбитражи, рассматривающие исключительно международные споры². В некоторых странах законодателем учитываются локальные исторические особенности развития арбитража. Так, например, в Италии в дополнение к указанному выше арбитраж принято разделять на формальный (*arbitrato rituale*) и неформальный (*arbitrato irrituale*). Выделяется также администрируемый арбитраж (*arbitrato amministrato*), который в зависимости от достигнутого сторонами соглашения может быть как формальным, так и неформальным.

В ходе арбитражной реформы в российском законодательстве были учтены следующие виды арбитража.

1. В зависимости от согласованного сторонами подхода к организационному обеспечению третейского разбирательства выделяются:

- арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением (администрируемый арбитраж);

- арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (арбитраж ad hoc).

---

¹ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционально-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. N 1. С. 40.

² Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. Hague, 1999. P. 160 - 173.

Арбитраж, администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, представляет собой разбирательство дела третейским судом, организуемое в установленном порядке подразделением некоммерческой организации, выполняющей на постоянной основе функции по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов. Арбитраж *ad hoc* - это разбирательство дела третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора при отсутствии администрирования со стороны какого-либо постоянно действующего арбитражного учреждения.

2. В зависимости от характера разрешаемого спора выделяются арбитраж внутренних споров и международный коммерческий арбитраж. Арбитраж внутренних коммерческих споров - это процесс разрешения третейским судом экономического спора между сторонами гражданско-правовых отношений в пределах юрисдикции одного государства.

Международный коммерческий арбитраж - это процесс разрешения третейским судом споров, возникающих из гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей. Международный коммерческий арбитраж - это также и процесс разрешения третейским судом споров, возникающих в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

3. Как процесс разрешения спора третейским судом и принятия последним решения арбитраж поделен законодателем на следующие виды с учетом процедурных особенностей:

- международный коммерческий арбитраж;

- арбитраж внутренних споров;
- ускоренный арбитраж;
- арбитраж конкретных видов споров;
- арбитраж корпоративных споров;
- спортивный арбитраж.

Особое место принадлежит онлайн-арбитражу. Указанное деление учитывается при подготовке постоянно действующими арбитражными учреждениями правил арбитража.

В настоящее время получает распространение онлайн-арбитраж (online arbitration) коммерческих споров. Онлайн-арбитраж - это процесс разрешения спора третейским судом и последующего принятия решения третейским судом с применением современных способов передачи и хранения данных. Как форма разрешения споров этот вид арбитража становится все более популярным, прежде всего в связи с развитием электронной торговли. Например, в России с 2015 г. действует арбитраж онлайн при Арбитражной Ассоциации¹.

Онлайн-арбитраж - это пример полной делокализации арбитража. Подобного рода разбирательство спора не предполагает физического проведения заседаний, заслушивания сторон, сам арбитраж может проходить вне какого-либо конкретного места. И в теории, и на практике становится проблемным связать онлайн-арбитраж с каким бы то ни было правопорядком, что, безусловно, требует выработки иных подходов к этой форме разрешения споров.

В доктрине принято говорить о правовых препятствиях, ограничивающих применение онлайн-арбитража², которые делятся на три группы. Первая из них касается арбитражного соглашения. Прежде всего это требование обязательной письменной формы арбитражного соглашения, не всегда соблюдаемое в онлайн-арбитраже. Кроме того, массу вопросов

---

¹ www.arbitrations.ru

² Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.

вызывает безопасность использования документов и авторизации сторон спора. И наконец, арбитрабельность споров, возникающих из отношений электронной торговли. В ряде стран, например в США, арбитрабельность таких споров исключена или ограничена. Вторая группа правовых препятствий носит процедурный характер. Основным среди них является место арбитража и сложности с его определением в онлайн арбитраже. Закономерным итогом нередко становятся проблемы с выбором права, применимого к процедуре и к существу спора. Третья группа препятствий для онлайн-арбитража связана с итоговым решением. В этом аспекте упоминается необходимость соблюдения письменной формы арбитражного решения, требований к изложению мотивов его вынесения, а также тот факт, не нарушает ли решение онлайн-арбитража публичный порядок в силу своей виртуальной нематериальной природы и может ли оно быть принудительно исполнено.

Добавим к этому сложности с использованием электронных документов в качестве доказательств, и тогда становится очевидным мнение специалистов, что «наиболее часто используемой формой онлайн-арбитража является так называемый необязательный арбитраж, то есть арбитраж, результатом которого становится решение, не являющееся эквивалентом судебному решению»¹, решение рекомендательное, но не обязательное для сторон. Причины тому - большая гибкость процедуры онлайн-арбитража и отсутствие необходимости следовать строгим процессуальным требованиям.

---

¹ Kaufmann-Kohler G., Schultz T. Online Dispute Resolution: Challenges for Contemporary Justice. Hague, 2004. P. 33.

2.2. Использование медиации при урегулировании коммерческих споров

Правовой институт медиации, созданный вступившим в силу с 1 января 2011 г. Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, породил целую серию самых различных мнений как о своей сущности, так и о месте в правовой системе. Одной из причин такого положения является то, что несмотря, казалось бы, на свои очевидные преимущества перед правовой процедурой, технология медиации не стала ни популярной, ни широко применяемой даже в предпринимательской среде, то есть в той среде, ради удобства которой, собственно, она и создавалась. Кроме того, по ходу реализации Закона N 193-ФЗ выявился и ряд стратегических проблем, ответов на которые Закон N 193-ФЗ не дает. Так, Верховный Суд РФ, курируя проблему и определяя причины столь вялого внедрения института медиации в практику наряду с техническими и организационными проблемами вынужден был сказать и о том, что в российском обществе очень высок уровень конфликтности, россияне не склонны идти на примирение². Понятно, что в таком случае никакие технические ухищрения проблему не решат. Поэтому проблема развития медиации должна решаться не в технических деталях, а сущностно. А это означает, что как минимум надо определиться с природой явления, понять его истоки, посмотреть, как оно исторически вписывается в ментальные схемы и какой может принять вид в различных сферах общественной жизни, какие, собственно, ценности выражает и защищает.

Ситуация видится следующим образом: если в обществе возобладают те ценности примирения, которые реализует медиация, начиная с самых мелких и бытовых конфликтов - в семье, школе, местном сообществе, то,

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

соответственно, это станет и органичной частью предпринимательской практики, но отнюдь не наоборот¹.

Развитие медиации как одной из разновидностей примирительных процедур в рамках российского права, посвященного вопросам урегулирования и разрешения правового спора, является приоритетным направлением на протяжении последнего десятилетия и связано не только с унификацией процессуальных норм, в связи с принятой Концепцией единого процессуального кодекса Российской Федерации², но и непосредственной необходимостью интеграции данного института в общественную жизнь, повышения его авторитетности.

Постановлением IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»³ закреплена необходимость разработки конструктивных подходов к расширению институтов досудебного и внесудебного урегулирования споров при изменении процессуального законодательства, к которым также относится и медиация.

Прежде всего отметим, что гл. 15 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение» Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации хотя и указывает на значительную роль суда по контролю за законностью принятия в примирительных процедурах заключительного акта - мирового соглашения, но, к сожалению, не содержит необходимых направлений и ориентиров, которые должны быть учтены при разработке будущего процессуального законодательства применительно к процедуре судебной медиации.

---

¹ Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 3. С. 15 - 19.

² Концепция единого процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // URL: <http://www.ssrp.ru/page/22596/detail/>

На наш взгляд, термин «судебная медиация» означает, что проведение данной процедуры инициируется сторонами либо предлагается судьей в рамках уже возникшего гражданского судопроизводства. Как правило, вопрос о судебной медиации решается в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, однако переход к данной процедуре возможен и в стадии судебного разбирательства, когда судья разъясняет сторонам их диспозитивные права: истцу - право отказаться от иска полностью или частично; ответчику - признать иск полностью или частично; обеим сторонам - заключить мировое соглашение, в том числе используя процедуру медиации.

Этот вывод подтверждается и положениями процессуального законодательства, по смыслу которых альтернативные формы могут применяться как до суда (в стадии подготовки дела к судебному разбирательству), так и в суде (в стадии непосредственно судебного разбирательства).

Досудебная медиация, на наш взгляд, более предпочтительна, нежели судебная. Во-первых, если стороны воспользуются своим правом прибегнуть к медиации после принятия судьей искового заявления к рассмотрению и разъяснения им их прав, то, как мы уже показали выше, это может привести к затягиванию процесса разбирательства дела.

Во-вторых, окончание медиации заключением сторонами медиационного соглашения с последующим утверждением его судом не дает гарантий от судебной ошибки¹.

Обращаясь к судебной медиации, напомним, что определение о переходе к процедуре судебной медиации может быть внесено в любой стадии процесса. Однако предпочтительнее стадия подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку именно она должна стать основной в части выполнения такой задачи судопроизводства, как быстрое,

---

¹ Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. N 8. С. 10 - 12.

своевременное и правильное с точки зрения материального и процессуального законодательства постановление судебного акта.

Тем самым будет обеспечена реальная правовая защита, выражающаяся в восстановлении нарушенного права, законного интереса.

Арбитражное процессуальное законодательство прямо указывает: примирение сторон в стадии подготовки дела к судебному разбирательству - одна из задач этой стадии (п. 2 ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Соответственно, совершенно правы авторы, утверждающие, что «примирение сторон - цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству»¹.

В качестве дополнения к процитированному выводу следует признать, что примирение сторон в данной стадии - реальная альтернатива длительному судебному разбирательству².

Как мы уже отмечали выше, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья вправе предложить сторонам процедуру медиации, разъяснить им основные положения соответствующих норм и возможные результаты проведения данной процедуры. При этом для достижения целей медиации судье необходимо уяснить сущность правового конфликта, основания требования, позиции сторон.

Следовательно, важной представляется беседа судьи со сторонами конфликта в целях выяснения их отношений между собой и оценки возможности принятия ими предложения об урегулировании спора посредством процедуры медиации. Задача судьи - убедить в преимуществах медиативной процедуры перед строго формальным традиционным способом судебного разбирательства.

В зарубежной практике судья, например, озвучивает сторонам существенный размер судебных издержек, которые они должны будут

---

¹ Бекашева Д.И. Примирение сторон - цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 37 - 40.

² Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса // Гражданский и арбитражный процессы / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. Ст. 100.

понести при классическом судебном процессе, и гораздо меньший размер расходов в досудебной стадии, в том числе и при обращении к процедуре медиации. К сожалению, в России правосудие для граждан является практически бесплатным, за исключением уплаты незначительной госпошлины. Как результат, любители-сутяжники злоупотребляют своим безусловным правом на судебную защиту, увеличивая и без того немаленькую нагрузку на суды.

Если судья убедил стороны использовать медиативный способ урегулирования спора, он должен порекомендовать медиатора, компетентного именно в той сфере, которой касается спор. В свете этого нельзя не оценить положительно центры, ведущие подготовку профессиональных медиаторов, специализирующихся в конкретной области общественных отношений.

Кроме компетентности в области конфликта, медиатор должен быть максимально доброжелателен и готов помочь сторонам принять взаимоприемлемое решение. В связи с этим полагаем, что для полноценной работы медиаторов при судах должны быть созданы комнаты примирения, способствующие психологически комфортным переговорам.

В большинстве случаев процедура медиации по имущественным спорам завершается заключением медиативного соглашения. Судья проверяет законность этой сделки и, если в ней не оказывается нарушений, утверждает ее в форме мирового соглашения и выносит определение о прекращении производства по делу (ст. 150 АПК РФ).

Таким образом, заключенное сторонами медиативное соглашение трансформируется в судебный акт - определение о прекращении производства по делу в связи с заключением сторонами мирового соглашения.

Возникает вопрос о корректности такой трансформации.

На наш взгляд, полного отождествления этих разных по правовой природе актов быть не должно.

Медиативное соглашение - это документ, подписанием которого оканчивается процедура судебной медиации. Однако здесь важно подчеркнуть, что судья в его выработке не участвует. Функция судьи заключается в том, чтобы проверить его условия - не нарушаются ли ими права и законные интересы не только самих субъектов спора, но и других лиц, не привлеченных к участию в этом деле.

Кроме того, к содержанию медиативного соглашения не предъявляются требования, аналогичные требованиям к форме и содержанию такого судебного акта, как мировое соглашение. В частности, Закон о медиации ориентирует стороны на обсуждение не только правовых, но и психологических, моральных, социальных аспектов сложившейся конфликтной ситуации. То есть медиативное соглашение совсем необязательно будет включать в себя решение только правовых вопросов, а потому оно может не отвечать требованиям, предъявляемым к судебному акту, именуемому мировым соглашением.

В то же время, как правильно подчеркивается учеными, если суд утвердит медиативное соглашение в форме мирового соглашения, то последнее должно будет отвечать требованиям полноты, ясности, определенности, безусловности, исполнимости¹.

В связи с изложенным представляется, что не всякое медиативное соглашение, достигнутое в уже возникшем судебном процессе, может быть утверждено (т.е. трансформировано) судом как мировое соглашение. В каждом конкретном случае следует исходить из того, что мировое соглашение - это гражданско-правовая сделка, которая должна отвечать требованиям, предъявляемым к таким сделкам гражданским законодательством.

---

¹ Рожкова М.А. Об утверждении в арбитражных судах медиативных соглашений в качестве мировых // Хозяйство и право. 2011. N 2. С. 7 - 8.

По этой причине полагаем более правильным именовать итоговый документ, утверждаемый судом после проведения процедуры медиации, именно медиативным соглашением.

Регулирование судебной медиации как инструмента снижения судебной нагрузки требует дальнейшего совершенствования и главное - активного внедрения медиации в судебную практику. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации, реализуя закрепленное за ним право законодательной инициативы по вопросам своего ведения, Постановлением Пленума ВС РФ от 18 января 2018 г. N 1¹ внес в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

Одним из основополагающих нововведений является закрепление возможности использования процедуры медиации к спорам, возникающим не только из гражданских правоотношений, но и из административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений.

Расширение сферы действия Закона о медиации представляется оправданным, поскольку, отвечая современным тенденциям совершенствования процессуального права, он направлен на сближение позиций сторон, в том числе и государственного органа, на пути к разрешению спора.

При этом, расширив сферу действия, вторым оправданным шагом стало бы закрепление в процессуальных кодексах категории дел в рамках административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, по которым обращение к медиатору или посреднику являлось

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 N 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

бы обязательной досудебной стадией. Данный шаг направлен не только на оптимизацию нагрузки на судебную систему, но и на проникновение института примирения в общественную жизнь, повышение его авторитета.

В силу этого представляется актуальным также внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона N 323209-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики»¹, которым предлагается отказаться от деления медиаторов на профессиональных и непрофессиональных, так как такое деление было оправдано для периода становления и развития института, кроме того, законопроект также содержит предложения по закреплению обязательной досудебной медиации по некоторым категориям дел, однако их перечень также не представлен.

---

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» N 323209-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/323209-7>

2.3. Перспективы совершенствования альтернативных методов разрешения внешнеэкономических споров

Не секрет, что скептическое отношение многих предпринимателей к альтернативным механизмам разрешения коммерческих споров вызвано неопределенностью статуса результата, достигнутого при их применении. Распространение консенсуальных способов разрешения споров сдерживается отсутствием в национальном законодательстве механизма, позволяющего в упрощенном порядке исполнить достигнутое в итоге согласительной процедуры (или переговоров) соглашение. Вопрос о целесообразности закрепления такого механизма на международном уровне обсуждается в настоящее время.

Необходимость разработки международной конвенции по образцу Нью-Йоркской конвенции о взаимном признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 г.)¹ очевидна. Данный вопрос начал рассматриваться Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) с 2014 г. Эта деятельность стала логическим продолжением работы над типовыми документами, которые легли в основу нормативного регулирования согласительных процедур во многих странах мира, - Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (принят 24 июня 2002 г.)² и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (принят 23 июля 1980 г.)³.

По данным интернет-опроса, проведенного профессором Стэси И. Стронг (Stacie. I. Strong) (Университет Миссури, США) в отношении проекта разработки конвенции ЮНСИТРАЛ по международной коммерческой

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заклучена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.

² Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (Принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (Принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // СПС «КонсультантПлюс».

медиации и примирительным процедурам¹, 68% опрошенных сочли, что конвенция об исполнении медиативной оговорки необходима и ее существование могло бы побудить стороны в стране респондента шире применять медиацию. На вопрос о том, нужна ли конвенция об исполнении мирового соглашения, достигнутого в результате международной коммерческой медиации, дали положительный ответ 74% респондентов. Отвечая на вопрос, на какой основе должны формулироваться положения такой конвенции, один из участников отметил, что нужно применять Типовой закон ЮНСИТРАЛ, а второй - особо подчеркнул, что она не должна восприниматься как находящаяся под преобладающим влиянием принципов англосаксонского права.

В Отчете рабочей группы II (Арбитраж и примирение) 62-й сессии (Нью-Йорк, 2 - 6 февраля 2015 г.) сказано, что было подписано «соглашение о том, что рабочая группа рассмотрит вопрос исполнения мировых соглашений, достигнутых в результате примирительных процедур/медиации на основании предложения о подготовке конвенции по образцу Нью-Йоркской Конвенции о взаимном признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений»².

Конвенция должна обеспечить предоставление гармонизированного (понятного и единообразного) механизма исполнения мировых соглашений, способствуя таким образом росту популярности примирительных процедур как эффективного средства разрешения коммерческих споров во внешнеэкономических отношениях.

В период с 27 марта по 12 июня 2015 г. 40 государств представили ЮНСИТРАЛ свои ответы и комментарии на вопросы о существующих в них законодательных рамках возможного приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международных коммерческих

---

¹ Strong S.I. Legal Studies Research Paper Series. Research Paper No. 2014-28 / Use and Perception of International Commercial Mediation and Conciliation: A Preliminary Report on Issues Relating to the Proposed UNCITRAL Convention on International Commercial Mediation and Conciliation. <http://ssrn.com/abstract=2526302>

² http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/working_groups/2Arbitration.html.

согласительных процедур/медиации. Не все комментарии строго соответствуют структуре опросника, направленного второй рабочей группой ЮНСИТРАЛ государствам-участникам в августе 2014 г. Тем не менее ответы позволяют сделать предварительные выводы о сложностях и проблемах, которые предстоит преодолевать в перспективе работы над второй Нью-Йоркской конвенцией - конвенцией о признании и приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в результате международных коммерческих согласительных процедур/медиации. Заметим, что термины «медиация» (mediation) и «согласительная процедура» (conciliation) используются как взаимозаменяемые, как широкие понятия, обозначающие процедуры, в которых одно лицо или коллегия лиц содействуют сторонам в их попытке достичь дружественного урегулирования спора.

Вопросник ЮНСИТРАЛ содержит четыре группы вопросов, относящихся к режиму, установленному внутренним законодательством стран-участниц для исполнения мировых соглашений.

1. Описание законодательства об исполнении международных коммерческих мировых соглашений, предусматривающего, в частности, наличие:

- 1) положений об особых процедурах исполнения таких соглашений;
- 2) возможности ускоренного исполнения таких соглашений. Если она существует, то каковы условия для применения такой процедуры;
- 3) возможности рассмотрения таких соглашений в качестве окончательного решения (международного коммерческого арбитража). Если она существует, то:

- необходимо ли проводить для этого арбитражное разбирательство;
- каковы формальные требования к соглашению (должно ли оно быть результатом медиации/согласительной процедуры; должно ли быть совершено в письменной форме за подписями сторон и медиатора/посредника).

2. Основания для отказа в приведении в исполнение коммерческого мирового соглашения.

3. Критерии признания действительности международных коммерческих мировых соглашений, основания для признания недействительным соглашения о передаче спора на медиацию/согласительную процедуру или самого соглашения, достигнутого в ее результате.

4. Комментарии.

Комментарии государств, поступившие в связи с рассмотрением вопроса об исполнении мировых соглашений, заключенных в результате международных коммерческих примирительных процедур, обозначили проблемы, возникающие в связи с перспективой принятия такого документа: нужен ли он вообще, если стороны могут оформить такое соглашение в виде арбитражного решения на согласованных условиях; есть ли разница между соглашением, заключенным по итогам переговоров, и соглашением, заключенным по итогам примирительной процедуры? Даже если такой документ заключен при содействии нейтрального и независимого третьего лица, обеспечивающего безупречный, надежный с правовой точки зрения результат, он остается просто договором. А единого общепринятого стандарта качества подготовки посредника - третьего лица пока не существует, в каждой стране свои стандарты¹. Кроме того, процедуры могут быть разными.

Из соседних стран помимо России на указанные вопросы дали ответы Армения, Беларусь и Грузия. Ни одна из этих стран не ответила на поставленные вопросы положительно. Ни в одной из этих стран (как и в большинстве стран-респондентов) законодательством не предусмотрена возможность признания и исполнения мирового соглашения, достигнутого

---

¹ Гайдаенко Шер Н.И. Профессиональные стандарты медиатора и международные стандарты качества: вопросы совместимости // Третейский суд. 2015. N 2/3 (98/99). С. 155 - 160.

сторонами вне связи с одновременно проводимым судебным или арбитражным разбирательством.

В большинстве стран-респондентов (Армении, Брунее-Даруссаламе, Германии, Грузии, Израиле, Испании, Канаде, Кипре, КНР, Колумбии, Норвегии, Словакии, Чили, Эквадоре) мировое соглашение можно оформить арбитражным решением, вынесенным на согласованных условиях, при этом необходимо провести арбитражное разбирательство. Основания для отказа в исполнении - неарбитрабельность спора согласно нормам национального законодательства и несоответствие решения публичному порядку (Венгрия, Россия, Испания), а также общественной морали и порядку (Индонезия). Специальные основания для отказа в исполнении международных коммерческих мировых соглашений предусмотрены законодательством Португалии и включают в себя немедиабельность спора, в отношении которого достигнуто медиативное соглашение, недееспособность сторон, несоответствие общим принципам права или добросовестности. Соглашение является злоупотреблением правом, его содержание нарушает публичный порядок.

В большинстве стран мировые соглашения, заключенные в результате процедур, не связанных с проведением судебного разбирательства или разбирательства в международном арбитраже, рассматриваются как договоры, основания для признания таких соглашений недействительными предусмотрены общими положениями договорного права. Так, в Германии недействительность мировых соглашений определяется общими правилами договорного права (если соглашение заключено под влиянием заблуждения, под угрозой или в результате обмана, а также если оно нарушает запреты, установленные законодательством, либо противно добрым нравам). Дополнительными основаниями для оспаривания действительности медиативного соглашения являются несоблюдение предписанных национальным законодательством формальностей в следующих случаях: сторона соглашения - государственный орган (Эквадор); отсутствие у

медиатора (Беларусь, Эквадор) или у центра, предоставляющего услуги по медиации (Эквадор), формальной аккредитации (Эквадор). Соблюдение письменной формы как условие исполнения мирового соглашения упомянуто большинством стран-респондентов (Япония, Таиланд, Испания), при этом соглашение не обязательно должно быть подписано медиатором/посредником (Канада, провинция Онтарио). Существует возможность оформления мирового соглашения в форме нотариально удостоверенного или удостоверенного судом акта (Австрия).

В ряде стран-респондентов для приведения в исполнение мирового соглашения необходимо его утверждение национальным судом (Израиле; Канаде, провинциях Онтарио и Квебеке; Словакии; Швеции; Португалии) или его депонирование в национальном суде (Канада, провинция Новая Шотландия), или проставление отметки об исполнимости на соглашении (Турция), или нотариальное удостоверение (Испания), или нотариальное удостоверение с последующим утверждением судом (Польша). В некоторых штатах США (Калифорнии, Техасе, Огайо, Северной Каролине, Орегоне) сила арбитражного решения признается за мировыми соглашениями, подписанными сторонами или их представителями и посредником. Положения об особой роли юристов сторон в подготовке соглашений, достигнутых в результате медиации, содержатся в законодательстве Филиппин.

Заслуживает внимания обзор, представленный Эквадором. В этом государстве документ о медиации (*acta de mediacion*), содержащий соглашение сторон, рассматривается в качестве судебного решения, вступившего в законную силу, и приводится в исполнение на основании судебного приказа в порядке ускоренного производства. Документ о медиации должен быть подписан сторонами и медиатором, причем медиация должна быть проведена центром, зарегистрированным Советом судебного ведомства в соответствии с законодательством Эквадора (сходные требования к медиативному соглашению содержит законодательство

Республики Беларусь). Национальное собрание Эквадора в настоящее время рассматривает законопроект, предусматривающий придание силы медиативным соглашениям, заключенным в других государствах и признанным в Эквадоре. Законопроектные работы такого же рода проводятся и в Мексике, где планируется принять закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре.

В Канаде вопросы исполнения медиативных соглашений, за исключением соглашений с участием Короны или по вопросам, отнесенным к компетенции федеральных законодательных органов, регулируются договорным правом провинций. В Онтарио и Новой Шотландии принято законодательство, основанное на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, в Квебеке медиативное соглашение может рассматриваться как медиативное соглашение, имеющее силу решения суда, вступившего в законную силу. В США эти вопросы также регулируются законодательством штатов.

Возможность утверждения соглашения в форме международного арбитражного решения, принятого медиатором, который с согласия сторон специально превращается в арбитра, чтобы утвердить это соглашение, предусмотрена Примирительным (медиативным) регламентом Японской ассоциации коммерческого арбитража, а также Примирительным регламентом Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (Швеция). Создание арбитража только для утверждения мирового соглашения сторон прямо запрещено законодательством Мексики, поскольку спор между сторонами отсутствует.

Большинство стран не высказалось относительно целесообразности работы над новой конвенцией. В комментариях Конго отмечено, что внешнеэкономические связи лежат в основе человеческой солидарности и взаимозависимости, поэтому не имеет смысла не поддерживать гармонизацию глобальных торговых стандартов.

Определенные сложности в практическом включении механизма исполнения международных коммерческих соглашений в правовую систему страны предвидит Австралия, отмечая при этом создание соответствующего международного инструмента как шага на пути увеличения популярности согласительных процедур. Несмотря на отсутствие специальных положений о международных коммерческих примирительных процедурах в законодательстве, Алжир полагает полезным выработку международного инструмента о признании и исполнении таких соглашений. Сомнения в целесообразности подобного инструмента высказала Австрия, приведя в качестве аргументов отсутствие международных и национальных стандартов проведения согласительных/медиативных процедур и требований к медиаторам/посредникам, которые позволили бы обеспечить доверие к ним, а также опасность дискредитации и уничтожения таких преимуществ согласительных процедур, как гибкость и отсутствие бюрократизма. В том же ключе высказалась и Россия, указав, что деловое сообщество страны еще не получило достаточного опыта в широком применении этого метода АРС как во внутренней, так и во внешней торговле, а также что имеющаяся у контрагентов возможность обратиться к процедурам международного коммерческого арбитража в полной мере отвечает потребностям, продиктованным нынешним уровнем развития международных экономических отношений.

Представляется, что для обоснования потребностей участников внешнеэкономических отношений необходимо провести полномасштабные статистические и экономические исследования, включая отношение сторон к использованию АРС. Эту большую работу предстоит осуществить. По мнению автора, основным препятствием для широкого применения согласительных консенсуальных АРС является именно отсутствие законодательно закрепленной на национальном уровне возможности придания силы исполнительного документа результатам соглашения, достигнутого при проведении согласительных процедур. Тем не менее

полагаем, что ничто не препятствует одновременной работе над инструментом, позволяющим закрепить возможность исполнения коммерческого соглашения.

В комментариях практически отсутствуют положения о соглашениях, касающихся порядка проведения согласительных/медиативных процедур. Следовательно, можно предположить, что такие соглашения, как и иные соглашения о проведении АРС, включая переговоры, автономны как от соглашений, достигнутых в результате этих процедур, так и от соглашений/договоров, из которых возник спор, который стороны согласились разрешить путем применения международной коммерческой согласительной процедуры. Соответственно, содержание, порядок заключения и оформления таких соглашений должны определяться национальным законодательством одной из стран (по выбору сторон), в которых находятся коммерческие предприятия сторон. В этом вопросе рационально было бы придерживаться тех же подходов, что и в отношении действительности арбитражного соглашения, стремясь к недопущению возможности для стороны соглашения о порядке проведения согласительной процедуры или медиации отозвать свое согласие на проведение примирительной процедуры, при условии что оно составлено в письменной форме и действительно не утратило силу. При этом будущая конвенция, как и Нью-Йоркская конвенция о взаимном признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, должна быть наделена преимущественной силой перед менее благоприятным национальным законодательством.

Какие вопросы нужно урегулировать в конвенции?

1. Конвенция не должна применяться к соглашениям о проведении согласительных процедур. Требования к форме, содержанию, порядку заключения и исполнения такого соглашения должны определяться национальным гражданским законодательством стран - участниц конвенции.

2. Конвенция должна применяться только к мировым соглашениям, заключенным в результате согласительной процедуры, осуществляемой между предпринимателями, в связи с разрешением разногласий или споров, возникших в ходе осуществления ими коммерческой деятельности (равноправие сторон, автономия воли, отсутствие дисбаланса сил и «более слабой» стороны, которые присутствуют в трудовых договорах, договорах о защите прав потребителей). Понятие коммерческой деятельности, как указано в комментарии к Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, принятому 24 июня 2002 г. (далее - Типовой закон ЮНСИТРАЛ), следует толковать широко, с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений коммерческого характера, как договорных, так и недоговорных. Отметим, что приведенный в комментарии список является приблизительным (принимая во внимание постоянно развивающиеся направления международного внешнеэкономического сотрудничества, включая новые техногенные и наукоемкие). Конвенция не должна применяться к мировым соглашениям между предпринимателями и потребителями, равно как и к соглашениям, достигнутым в результате урегулирования споров, возникших в связи с торговлей онлайн.

3. Представляется логичным не изобретать новое функциональное определение международной коммерческой медиации/примирительной процедуры, а воспользоваться определением, приведенным в п. 3 ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ, согласно которому согласительная процедура означает процедуру, в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц (посредника) оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними. Посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора. Это определение уже исключает переговоры (поскольку согласительная процедура предполагает обращение к нейтральному третьему лицу) и арбитраж (так как полномочия посредника/медиатора не

подразумевают вынесения им обязательного для сторон решения). При этом данное определение не ограничивает посредника в определении порядка проведения и построения согласительной процедуры, как и не лишает его права давать рекомендации или делать предложения по урегулированию спора (см. п. 2 - 4 ст. 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ и п. 3 и 4 ст. 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ). Во избежание сомнений и с учетом принятых в рамках региональных объединений (прежде всего ЕС) международных конвенций о применении процедур медиации для урегулирования коммерческих споров путем медиации можно было бы добавить в скобках слово «медиация». Возникает вопрос, не стоит ли расширить сферу применения конвенции, распространив ее также на результат переговоров, проведенных сторонами без участия нейтрального третьего лица. В таком случае в целях уточнения этого определения следует добавить, что согласительная процедура включает также переговоры сторон, в том числе проведенные при содействии юристов или адвокатов.

4. Можно определить международную составляющую согласительной процедуры, взяв за основу п. 4 ст. 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ и изменив ее редакцию сообразно предмету конвенции. То есть согласительная процедура является международной, если:

а) коммерческие предприятия сторон достигнутого в результате применения согласительной процедуры мирового соглашения в момент его заключения находятся в различных государствах; или

б) государство, в котором находятся коммерческие предприятия сторон, не является государством, в котором должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из мирового соглашения.

5. Положение об обязательстве каждой из сторон-участниц в установленный конвенцией срок назначить орган, который будет уполномочен утверждать мировые соглашения, заключенные в результате международных коммерческих согласительных процедур, проведенных на его территории; об обязательстве каждой стороны-участницы определить

порядок и сроки утверждения таких соглашений, закрепив их законодательно, и довести до сведения депозитария данные уполномоченного органа и текст нормативного акта, которым определяется порядок утверждения такого соглашения. Порядок утверждения соглашений, достигнутых в результате международных коммерческих согласительных процедур, не может быть более сложным или обременительным по сравнению с порядком утверждения мировых соглашений без иностранного элемента. Можно совершенствовать формулировки, но, предполагаем, такое положение будет способствовать здоровой конкуренции законодателей разных юрисдикций и законодательному закреплению возможности принудительного исполнения мировых соглашений, как содержащих иностранный элемент, так и не содержащих таковой, на национальном уровне. Авторы Единой концепции Гражданско-процессуального кодекса России в п. 15.3.8 указывают, что «также необходимо определить, что не утвержденное судом мировое соглашение не порождает правовых последствий. С учетом того, что мировое соглашение является результатом добровольных примирительных процедур сторон, исполняться оно должно добровольно. Вместе с тем, так как оно утверждается судебным актом, следует предусмотреть и допустимость принудительного его исполнения при неисполнении соглашения добровольно»¹.

6. Положение о том, что мировое соглашение, надлежащим образом утвержденное в соответствии с законодательством страны, где оно было заключено, подлежит исполнению в странах-участницах в упрощенном порядке. Основания для отказа в исполнении утвержденного в соответствии с законодательством страны места заключения соглашения должны быть сходны по объему с основаниями, предусмотренными ст. V Нью-Йоркской конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений. (Таким образом, налицо принципиально соответствие спора, в отношении

---

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

которого стороны достигли соглашения, предмету соглашения, закреплённого сторонами в соглашении о разрешении спора путем согласительной процедуры, беспристрастность и независимость посредника, равное отношение к сторонам, право каждой из них быть заслушанной в отношении любого факта или обстоятельства, на котором примиритель строит свою оценку. Нарушение основных процессуальных прав и публичного порядка является основанием для отказа в исполнении.)

Конечно, мировое соглашение - это не арбитражное решение, и стороны свободны в любой момент его изменить. Тем не менее следует учитывать, что мировые соглашения, заключённые в результате согласительных процедур, в большинстве случаев исполняются сторонами добровольно. Кроме того, включение в конвенцию положения об обязательстве стран-участниц внедрить у себя процедуру утверждения мировых соглашений, достигнутых в результате согласительных процедур, позволит, с одной стороны, повысить качество таких соглашений, а с другой - придать им силу документа, подлежащего исполнению. Так, ст. 14 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусматривает, что «если стороны заключают договор об урегулировании спора, то этот договор обязателен для сторон и подлежит исполнению (государство, принимающее настоящий закон, может добавить описание метода исполнения соглашения или сослаться на положения о таком приведении в исполнение)».

В любом случае работа только начата, и, несмотря на то что высказываются явные предпочтения в пользу выработки конвенции, пока еще рано говорить о том, каким станет заключительный документ.

Заключение

В заключение исследования альтернативных методов урегулирования коммерческих споров можно прийти к определенным выводам и сформулировать следующие предложения и рекомендации.

1. Одним из перспективных направлений совершенствования примирительных процедур в предпринимательской сфере видится установление в будущем в законе обязанности сторон обратиться к досудебным способам урегулирования споров. При этом такая обязанность (особенно на фоне обязательного претензионного порядка, введенного в статье 4 АПК с 1 июня 2016 года для большинства экономических споров) не порочит договорной природы альтернативных способов разрешения коммерческих споров. Договорные начала альтернативных методов урегулирования коммерческих споров проявляются не только в самом волеизъявлении на обращение к такому механизму, но и в возможности выбора конкретного способа урегулирования, а также в свободе условий, на которые соглашаются стороны при разрешении спора.

2. Классификация современных альтернативных методов урегулирования коммерческих споров, закрепленных в российском законодательстве, выглядит следующим образом: переговоры, третейское разбирательство (арбитраж), медиация, мировое соглашение.

3. Федеральным законом от 8 марта 2015 года в Гражданский кодекс РФ была введена статья 434.1, посвященная переговорам как этапу заключения гражданско-правового договора. Несмотря на то, что данная статья говорит о переговорах в контексте заключения договора, а не разрешения уже возникшего спора, тем не менее, эта новелла возродила интерес к правовому регулированию переговоров как явления повседневной предпринимательской деятельности.

Представляется, что потенциал переговоров как способа урегулирования коммерческого спора достаточно велик, но в настоящее

время недооценен законодателем. Как показывает анализ практики, в большинстве коммерческих договоров имеется положение о необходимости попытки досудебного урегулирования спора. Это свидетельствует о готовности контрагентов использовать указанный механизм. Тем не менее, данную готовность следует поддержать и легально соответствующими правовыми нормами, чего в настоящее время нет. В частности, закрепить обязательность соглашения, достигнутого в результате таких переговоров, и предусмотреть процедуру его принудительного исполнения.

4. Исходя из понимания альтернативных методов урегулирования коммерческих споров как альтернативы государственному судопроизводству, представляется, что третейское разбирательство – это один из способов урегулирования коммерческих споров.

Существование третейского разбирательства конституционно обосновано такими правами как: свобода экономической деятельности и поддержка конкуренции, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Существование такой формы урегулирования коммерческих споров как арбитраж также обусловлено свободой договора и автономией воли участников гражданского оборота.

5. Третейское разбирательство традиционно делится на арбитраж внутренних споров и международный коммерческий арбитраж; администрируемый арбитраж и арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора. Каждый из них имеет свою специфику, вектор развития и востребованность. Ретроспективный анализ показывает, что наибольшую популярность, а, значит, и практическую значимость в России до недавнего времени (да и сейчас) имел международный коммерческий арбитраж. Принятие и

вступление с 1 сентября 2016 года в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» явилось значительным шагом на пути расширения арбитража внутренних споров. Однако его применение выявило и некоторые проблемы. Одной из них является аффилированность постоянно действующих третейских судов, в частности, при крупных коммерческих структурах. Позиция по поводу решений таких судов менялась даже у Верховного Суда, не говоря уже о нижестоящих судах. Как представляется, вопрос аффилированности таких учреждений надо решать просто и кардинально путем установления презумпции пристрастности.

6. Статистика показывает, что частота обращений сторон коммерческого спора к процедуре медиации ничтожно мала, хотя данный институт изначально задумывался именно для деловой среды, где эскалация конфликта, как правило, ниже, чем, например, в семейных спорах, где затрагиваются личные эмоции и чувства. Такая ситуация свидетельствует о несовершенстве правового регулирования медиации.

При этом Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к сожалению, не содержит необходимых направлений и ориентиров, которые должны быть учтены при разработке будущего процессуального законодательства применительно к процедуре судебной медиации.

7. Наиболее перспективным направлением развития института медиации видится его распространение на споры, вытекающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также закрепление в АПК категорий дел с обязательностью применения медиативной процедуры.

8. Развитию процедур альтернативного урегулирования коммерческих споров на международной арене должно способствовать принятие специальной конвенции, над которой в настоящее время работает

ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли). Одной из основных проблем применения альтернативных механизмов урегулирования коммерческих споров во внешнеэкономических отношениях является исполнение соглашений, достигнутых в результате таких процедур. Представляется, что положения будущей конвенции в этом вопросе должны быть следующими. Мировое соглашение, надлежащим образом утвержденное в соответствии с законодательством страны, где оно было заключено, должно подлежать исполнению в странах-участницах в упрощенном порядке. Основания для отказа в исполнении утвержденного в соответствии с законодательством страны места заключения соглашения должны быть сходны по объему с основаниями, предусмотренными Нью-Йоркской конвенцией о признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010. М.: Статут, 2013. С. 450 - 552.
2. Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о международной коммерческой согласительной процедуре (Принят в г. Нью-Йорке 24.06.2002 на 35-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (Принят 23.07.1980 на 241-ом заседании Комиссии ООН по праву международной торговли) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник ВАС РФ. 1993. N 8.

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.
6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
8. Федеральный закон от 29.12.2015 N 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального

закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 29.

9. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть I). Ст. 2.

10. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4162.

11. Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 32. Ст. 1240.

12. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. N 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. N 1. Ст. 13.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

14. Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3019 (документ утратил силу).

1.4. Законопроекты и проекты иных правовых актов

15. Пояснительная записка к проекту ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=788111-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=788111-6)

16. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» N 323209-7. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/323209-7>

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Постановления и определения Конституционного Суда РФ

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 23. Ст. 3356.

19. Определение КС РФ от 04.06.2007 N 377-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Акты Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 N 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2015 N 310-ЭС14-4786 по делу N А62-171/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 по делу N А67-1587/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Определение Верховного Суда РФ от 30.12.2014 N 304-ЭС14-495 по делу N А67-1587/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

24. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2011 N 17020/10 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 N 16541/11 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16.07.2013 N 1567/13 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.10.2013 N 8445/13 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 6.

29. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по

2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

30. Справка об утверждении мировых соглашений арбитражными судами Российской Федерации в 2010 - 2013 гг. // URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/2B321D1900F0766CB1E517D03B6FF8A2_9.pdf.

2.3. Акты иных судебных инстанций

31. Отчет о работе Арбитражного суда Свердловской области в 2013 г. // URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/about/report/2013>

3. Научная и учебная литература

32. Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. 2011. N 5.

33. Аболонин В.О. К вопросу о коммерческой медиации в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 4;

34. Аболонин В.О. Перспективы российской модели судебной медиации // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1172>

35. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014.

36. Аболонин В.О. Три подхода к пониманию медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. N 10.

37. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация - конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008.

38. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. М.: Юристъ, 1998.

39. Бекашева Д.И. Примирение сторон - цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству // Российская юстиция. 2012. N 3.

40. Богуславский М.М. Связь третейских судов с государственными судами // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007.

41. Вицин А.И. Третейский суд по русскому праву (историко-догматическое рассуждение). М., 1856.

42. Гайдаенко Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. 248 с.

43. Гайдаенко Шер Н.И. Профессиональные стандарты медиатора и международные стандарты качества: вопросы совместимости // Третейский суд. 2015. N 2/3 (98/99).

44. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

45. Доронина Н.Г. Диффузия в праве как направление унификации международного частного права: к вопросу об объекте информационного права // Журнал российского права. 2015. N 5.

46. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. 2011. N 1.

47. Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

48. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2017. 384 с.

49. Ибрагимов А. Медиация как способ разрешения коммерческих споров // Судебная защита прав инвесторов: Сборник научных статей. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2010.
50. Иоффе О.С. Юридические нормы и человеческие поступки. Избранные труды: В 4 т. Т. IV / Сост., предисл. И.П. Грешникова; вступ. ст. А.Г. Диденко, А.Г. Потюкова; Пер. Д.М. Короткова. СПб., 2010.
51. История, теория, перспективы развития правосудия и альтернативных процедур в России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.К. Цечоева. М.: Проспект, 2014.
52. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., 2011.
53. Карабельников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
54. Козюк М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. N 3.
55. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
56. Комаров А.С. Основополагающие принципы третейского суда // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. N 4.
57. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
58. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
59. Лебедев М.Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
60. Логинов П.В. Третейские суды в СССР: Учебно-методическое пособие по гражданскому процессу для студентов вечернего отделения юридического факультета. М., 1963.

61. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.
62. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров: Научное исследование. М.: Волтерс Клувер, 2011.
63. Понасюк А.М. Медиация как альтернатива и дополнение судопроизводству // Мировой судья. 2012. N 9.
64. Попова Ю.А. Судебная медиация как резерв снижения судебной нагрузки: проблемы теории и практики // Судья. 2018. N 8.
65. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // URL: <http://www.ssrf.ru/page/22596/detail/>
66. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. статей / Под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012.
67. Рожкова М.А. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда // Комментарий судебно-арбитражной практики. Вып. 11 / Под ред. В.Ф. Яковлева. М.: Юрид. лит., 2004 // СПС «КонсультантПлюс».
68. Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. N 9.
69. Рожкова М.А. Об утверждении в арбитражных судах медиативных соглашений в качестве мировых // Хозяйство и право. 2011. N 2.
70. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения // Под ред. М.А. Рожковой // СПС «КонсультантПлюс».

71. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2014 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>.

72. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за первое полугодие 2015 г. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3193>.

73. Семилютина Н.Г. Глобализация международных хозяйственных связей, информационные технологии и выход на новый уровень диффузии в праве // Журнал российского права . 2015. N 5.

74. Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.

75. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005.

76. Статистические данные о работе «комнаты примирения» в Арбитражном суде Свердловской области // URL: <http://www.ekaterinburg.arbitr.ru/node/16042>

77. Стрелов И.М. Некоторые вопросы взаимодействия арбитражных и третейских судов // Арбитражные споры. 2008. N 2.

78. Фархтдинов Я. Источники правового регулирования организации и деятельности третейских судов // Вестник ТИСБИ. 2001. N 4.

79. Фильченко Д.Г. Проблемы доступности правосудия при подготовке дел в арбитражном процессе // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса // Гражданский и арбитражный процессы / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2002.

80. Фурсов Д.А. Третейские суды: пределы легитимности их решений: Учеб. пособие. М.: Статут, 2009.

81. Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing business Всемирного банка) / Франсуа Барьер и др.; Пер. с фр. А. Грядова. М., 2007.

82. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912..

83. Ярков В.В. Тождественна ли аффилированность объективной беспристрастности, или «Новое вино» в старые меха? // Третейский суд. 2015. N 4.

4. Источники на иностранном языке

84. Fergusson Niall. The Great Degeneration How Institutions Decay and Economies Die Penguin Books 2014. P. 97 Howard, Philipp K. It's Time to Clean House. Atlantic Monthly, 14 March 2012.

85. Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration. Hague, 1999.

86. Howard Philipp K. It's Time to Clean House. Atlantic Monthly, 14 March 2012.

87. Kaufmann-Kohler G., Schultz T. Online Dispute Resolution: Challenges for Contemporary Justice. Hague, 2004.

88. Shermer Michael. The moral arc: how science and reason lead humanity toward truth, justice and freedom. Henry Holt and Company, LLC. NY, 2015.

89. Strong S.I. Legal Studies Research Paper Series. Research Paper No. 2014-28 / Use and Perception of International Commercial Mediation and Conciliation: A Preliminary Report on Issues Relating to the Proposed UNCITRAL Convention on International Commercial Mediation and Conciliation. <http://ssrn.com/abstract=2526302>

5. Интернет-ресурсы

90. http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/working_groups/2Arbitration.html.
91. www.arbitrations.ru